

Добавление: Освобождение распространяется и на гражданских пленных из трудовых батальонов организации Тодта».

*AFMZV, Praha, LA Dův., Politické věci — SSSR
1940—1944, č. j. 4558/dův/1943, krab. 114.
Подлинник. Перевод с чешского.*

¹ Вопрос об освобождении чехословацких граждан, взятых в плен Красной Армией или интернированных, пожелавших добровольно вступить в чехословацкие воинские части в СССР, был решен в принципе еще в начале 1942 г. Речь шла о военнослужащих словацкой армии, которые сдались в плен советским войскам (см. примеч. 1 к док. 195), о взятых в плен гражданах чешской национальности, призванных в германскую армию (см. примеч. 2 к док. 120) или мобилизованных в организацию Тодта (см. примеч. 1 к док. 227), и, наконец, о закарпатских украинцах, которые перешли на территорию СССР или были взяты в плен, будучи солдатами венгерской армии (см. примеч. 1 к док. 161).

Вступление добровольцев из числа чехословацких граждан в создаваемые в СССР чехословацкие воинские части поддерживалось и Заграничным руководством КПЧ, при его содействии решение этого вопроса было ускорено (см. док. 154, 161). Первые группы закарпатских украинцев прибыли в Бузулук еще в декабре 1942 г., массовое поступление пленных словацких солдат в чехословацкую военную часть началось с июля 1943 г.

255

Телеграмма посла Чехословакии в СССР З. Фирлингера президенту Чехословакии Э. Бенешу о подготовке к заключению советско-чехословацкого договора¹

Москва

4 июля 1943 г.

1. Я говорил с Новиковым, которому сказал о том, что в результате настойчивости Идена Вы предпочитали бы ограничиться лишь декларацией в указанном Вами духе. Я изложил ему все Ваши мотивы и опасения. Новиков мне весьма ясно и прямо заявил, что если это Ваше окончательное решение, то было бы лучше Вам не предпринимать поездки или же отложить ее.

Советское правительство приняло Вашу инициативу, и подписание пакта должно было быть сегодня основной целью поездки. Замысел заключить подобное соглашение известен и в других местах. Из Вашингтона было получено от Вас сообщение, что и Рузвельт согласен², предполагается, что до этого и Лондон не был против. Вести переговоры о соглашении и не подписать его — это вызвало бы неблагоприятное впечатление, и Москва не согласилась бы с подобными действиями.

2. Я лично считаю, что было бы хорошо обратить внимание англичан на то, что если они будут препятствовать нашему соглашению с СССР, это не будет способствовать требуемому выяснению польско-советских отношений. Немыслимо, что мы должны раньше договориться с антисоветски настроенными поляками и только затем заключить соглашение с Советским Союзом. Москва спокойно принимает политику Запада в отношении Франции и других государств, но, по всей вероятности, с неохотой будет допускать вредное вмешательство Запада в своем непосредственном соседстве, особенно когда ясно, что все окружение Сикорского желает поражения СССР и ослабления его³.

3. Ваше решение подписать договор получило здесь высокую оценку, и подписание могло стать весьма важным событием для дальнейшего развития отношений в Европе. Москва видела в положительном отношении Запада к этому договору симптом и доказательство подлинной воли к сотрудничеству. И мы желаем искреннего и ясного отноше-

ния к СССР, который лучше всего обеспечил бы также нашу собственную безопасность. Поэтому Вам готовили подлинно сердечный и любезный прием.

4. Я разделяю все Ваши опасения, что касается возможной кампании против нас, тем не менее я полагаю, что на нынешней стадии переговоров будет трудно отступить. Это существенно затруднило бы нашу позицию и могло бы повлиять на наши взаимные отношения и в будущем. Если Лондон действительно за сотрудничество с СССР в духе его собственного союзнического договора, то он не имеет права мешать нам подобным же образом упорядочить наши отношения.

5. По моему мнению, возможно, было бы хорошо в отношении англичан подчеркнуть, что в договоре мы хотим исходить из Атлантической декларации, что мы оставляем Польше открытые двери и что, наконец, мы можем также в удобной форме предусмотреть дополнительную ратификацию нашими законодательными органами на родине.

6. Если Вы желаете, я могу попросить разговора с Корнейчуком, что весьма легко и что я намерен был также сделать. Поскольку, однако, я уверен, что Новиков точно передает мнение советского правительства и что я получил бы в любом случае один и тот же ответ, то я решил пока ждать Вашего ответа. Заверяю Вас, что я сделаю все, для того чтобы облегчить наше положение.

Фирлингер

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 93—94.

¹ См. примеч. 1 к док. 324.

² См. док. 238, 246, а также примеч. 1 к док. 238.

³ См. примеч. 4 к док. 249.

256

Письмо командира 1-й отдельной чехословацкой бригады полковника Л. Свободы уполномоченному СНК СССР по формированию чехословацких воинских частей на территории СССР Г. С. Жукову с благодарностью за помощь, оказанную в создании бригады

Новохоперск

6 июля 1943 г.

Господин генерал!

Прошу Вас принять мою благодарность и благодарность всей 1-й чехословацкой отдельной бригады в СССР за ту большую работу, которую Вы проделали в деле направления в ряды 1-й чехословацкой отдельной бригады наших словацких братьев, добровольно перешедших на сторону Красной Армии¹.

Наш удар по немецким оккупантам будет расплатой с ними наших словацких воинов, которые еще недавно ощущали на себе жестокость и бесчеловечность режима Гитлера и его помощников — предателей словацкого народа, полны непримиримой ненавистью и твердой решимостью к борьбе.

Дружба народов Чехословакии еще более укрепилась. Вместе с чехами, прикарпатскими украинцами пойдут в бой сознательные и смелые словаки, которые сегодня вместе с нами посылают Вам, всему Советскому Союзу и его вождю маршалу И. В. Сталину горячую благодар-